

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

15 ЯНВАРЯ 1881 Г.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

№ 2.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Опрежденія Святѣйшаго Синода. — Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства. Епархіальныя извѣстія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 31-го декабря 1880 года объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 311, съ изъясненіемъ заключенія Комитета по дѣлу объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ въ духовныхъ училищахъ. Въ заключеніи Комитета изложено: „принимая во вниманіе существенную важность знанія русскаго языка какъ вообще въ системѣ образованія отечественнаго юношества, такъ и въ частности въ образованіи духовнаго юношества, предназначаемаго къ учительству въ церкви и въ школахъ, и въ виду недостаточныхъ успѣховъ по сему предмету, зависящихъ между прочимъ отъ скудности времени, начнаеннаго уставомъ на русскій языкъ въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ признаетъ необходимымъ увеличить число уроковъ въ IV классѣ училища, гдѣ положенъ только одинъ урокъ для русскаго языка. Затѣмъ соображая количество уроковъ по другимъ предметамъ, а равно и штатное число преподавателей, Комитетъ находитъ возможнымъ, безъ измѣненія штата, от-

дѣлать три урока отъ греческаго языка и, перенесши оныя на русскій языкъ, назначить для сего послѣдняго, вмѣсто одного урока, четыре въ IV классѣ училищъ. Независимо отъ сего, Комитетъ признаетъ цѣлесообразнымъ, въ видахъ возвышенія знанія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ, подтвердить учителямъ сего предмета строго руководиться указаніями Комитета какъ относительно преподаванія русскаго языка, такъ и относительно письменныхъ упражненій. Учителямъ же другихъ предметовъ и особенно учителямъ классическихъ языковъ рекомендовать наблюдать за правильностію русской рѣчи въ устныхъ отвѣтахъ, въ переводахъ и въ письменныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ. При такой дружной заботливости всѣхъ преподавателей о правильности и чистотѣ роднаго языка можно надѣяться на скорый подъемъ уровня знаній по сему важному предмету. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для сообщенія о семъ, къ надлежащему исполненію, правленіямъ духовныхъ училищъ, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

С П И С О К Ъ

лицъ по Тверской епархіи, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 10-го—19-го октября 1880 года за № 2161, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Корчевскому купцу Ануфрію **Потапенко**; старостѣ церкви погоста Налочъ весьегонскаго уѣзда крестьянину деревни Куклина Григорію **Минину**; старостѣ церкви погоста Лѣсоклинскаго бѣжецкаго уѣзда крестьянину деревни Крутца Никифору **Карпову**; потомственному почетному гражданину Василию **Герликову**; кашинскому мѣщанину Никифору **Глазунову**; потомственному почетному гражданину Василию **Ярславцеву**; кашинскому городскому головѣ Александру **Доманину**.

С П И С О К Ъ

лицъ по Тверской епархіи, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 10-го—19-го октября 1880 г. за № 2161, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

Старостѣ церкви села Стенанова корчевскаго уѣзда крестьянину деревни Овсянникова Петру **Артамонову**; крестьянину деревни Старой

Корчевскаго уѣзда Григорію Кубышкину; старость церкви села Матина
Кашинскаго уѣзда крестьянину деревни Верхней Троицы Алексѣю
Ильзвину; вдовѣ суфлера Императорскихъ театровъ Татьянѣ Петренко.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

С П И С О К Ъ

лицъ духовнаго званія, награжденныхъ въ 1880 году Епархіяльнымъ Начальствомъ набедренниками.

Мѣсяць и число.	Кто именно награжденъ.
Января 8	Кашинскаго уѣзда села Турова священникъ Николай Воскресенскій.
12	г. Старицы Вознесенской церкви священникъ Владиміръ Осиповскій.
—	Вышневолоцкаго уѣзда села Кревы Назарова священникъ Василій Прозоровскій.
—	Осташковскаго уѣзда посада Селижарова священникъ Петръ Синевъ.
14	Тверскаго уѣзда села Нектарьева священникъ Илья Залазинскій.
15	Ржевскаго уѣзда погоста Орчи священникъ Павелъ Колачевъ.
—	Кашинскаго уѣзда села Зобнина священникъ Іоаннъ Москвинъ.
23	Корчевскаго уѣзда села Слободки священникъ Филаретъ Галаховъ.
24	Старицкаго уѣзда села Ушакова священникъ Леонтій Садиковъ.
—	Зубцовскаго уѣзда села Терешкова священникъ Александръ Ивашевъ.
Мартъ 11	Тверскаго уѣзда села Щербинина священникъ Θεодоръ Лѣсоклинскій.
—	Зубцовскаго уѣзда села Троицкаго священникъ Александръ Москвинъ.
17	Корчевскаго уѣзда села Стоянца священникъ Василій Масловъ.

Мѣсяцъ и число.	Кто именно награжденъ.
Апрѣля 2	Ржевскаго уѣзда погоста Георгіевскаго, что на Шуйщинѣ, священникъ Іоаннъ Вышеславцевъ.
—	Старицкаго уѣзда села Перхурова священникъ Іоаннъ Θεссалоницкій.
—	Бѣжецкаго уѣзда села Дымцева священникъ Николай Козыревъ.
—	Того же уѣзда села Рыбинскаго священникъ Григорій Митропольскій.
7	Новоторжскаго уѣзда погоста Петролавловскаго священникъ Димитрій Смирновъ.
10	Корчевскаго уѣзда погоста Спасскаго, что въ Ченцахъ, священникъ Константинъ Морошкинъ.
12	Вышневолоцкаго уѣзда погоста Иловиць священникъ Іоаннъ Митропольскій.
Мая 6	Кашинскаго уѣзда села Стражкова священникъ Сергій Чередѣевъ.
—	Калязинскаго уѣзда села Малышкова священникъ Іоаннъ Башиловъ.
—	Старицкаго уѣзда села Аннинскаго священникъ Семень Соболевъ.
12	Калязинскаго уѣзда села Троицкаго, что на Нерли, священникъ Василій Прозоровскій.
16	Ржевскаго уѣзда погоста Лукомы священникъ Анатолій Дѣдовъ.
—	Кашинскаго уѣзда села Давыдова священникъ Михаилъ Миловскій.
Іюня 4	Зубцовскаго собора свящ. Петръ Купріяновъ.
10	Весьегонскаго уѣзда села Лошиць священникъ Ишполить Введенскій.
—	Кашинскаго уѣзда села Введенскаго, что при Угличской дорогѣ, священникъ Петръ Шестовъ.
11	Зубцовскаго уѣзда села Хлопова Городища священникъ Іоаннъ Аѳанасьевскій.
17	Вышневолоцкаго уѣзда села Кезадры священникъ Іоаннъ Павловскій.

Мѣсяцъ и число.	Кто именно награжденъ.
Юля 10	Старицкаго уѣзда села Васильевскаго священникъ Иоаннъ Лисицынъ.
13 Августа	Троицкаго Калязина монастыря іеромонахъ Мартирій.
5	Осташковскаго уѣзда села Андреевскаго священникъ Михаилъ Лебедевъ.
28	Осташковскаго уѣзда погоста Перволоки священникъ Петръ Воскресенскій.
— Сентября	Зубцовскаго уѣзда села Рогачева священникъ Павелъ Тихоміровъ.
9	г. Ржева Знаменской тюремной церкви священникъ Андрей Синевъ.
11	Тверскаго уѣзда села Первитина священникъ Александръ Соколовъ.
16	Осташковскаго уѣзда погоста Сонскаго священникъ Николай Мансвѣтовъ.
—	Корчевскаго уѣзда погоста Воскресенскаго, что на Стану, священникъ Петръ Волковъ.
19	Николо-Столпенской пустыни священникъ Александръ Архангельскій.
29	Весьегонскаго уѣзда села Кесьмы священникъ Константинъ Судаковъ.
—	Того же уѣзда села Лекмы священникъ Николай Никольскій.
5 Октября	Корчевскаго уѣзда села Сучковъ священникъ Василій Никольскій.
10	г. Торжка Дмитровской церкви священникъ Алексѣй Соколовъ.
29	Тверскаго Желтикова монастыря іеромонахъ Рафаиль.
15 Декабря	Весьегонскаго уѣзда пог. Типни священникъ Павелъ Постниковъ.
31	Калязинскаго уѣзда села Воскресенскаго при Хотчѣ священникъ Иоаннъ Срѣтенскій.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о сборѣ суммъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія по благочиніямъ
Тверской епархіи за 1880 годъ.

№ №	Наименованіе сотрудниковъ.	Кружечъ сбора.		По прил. листамъ	
		Руб.	К.	Руб.	К.
5] По благочинію Бѣжецкаго уѣзда, села Молокова Андрея Покровскаго.					
41	Села Молокова свящ. Андрея Покровскаго.	9	70	31	50
42	— — — — — свящ. Іоанна Петропавловскаго	—	—	—	—
43	Села Бѣлаго свящ. Арсенія Тяжелова	11	50	11	—
44	— Введенскаго-Дымцева свящ. С. Покровскаго.	7	—	6	—
45	— Курганъ свящ. Алексд. Лебедева	7	—	4	—
46	— Порѣчья свящ. І. Садикова	10	80	6	—
47	— — — — — свящ. Іоанна Орлова	—	—	4	50
48	— Чижова свящ. Алер. Борбашина	9	—	8	—
49	— Георгіевскаго свящ. Алексѣя Успенскаго	2	70	1	20
50	— Козьей-Бородки свящ. Іліи Франтова.	6	30	3	50
51	— Александровскаго свящ. И. Бутягина	1	40	1	60
52	— Котова свящ. Михаила Талызина	16	35	4	10
53	Пог. Лѣсоклинскаго свящ. Д. Зосимовскаго	13	3	8	25
54	— — — — — свящ. Александра Одинцова.	—	—	10	—
55	Села Орлова-Городка свящ. І. Казанскаго	3	—	4	—
56	— Грачева свящ. Д. Смирнова	2	97	4	—
57	Пог. Троицкаго свящ. І. Вознесенскаго	6	50	3	50
58	Села Залужанья свящ. В. Образцова	4	30	4	50
59	— Пупцева свящ. В. Барбашина	2	50	3	50
		114	5	119	15
4] По благочинію Бѣжецкаго уѣзда, села Селецъ, свящ. Платона Лебедева.					
60	Села Селецъ свящ. Платона Лебедева	9	50	6	10
61	— Максатихи свящ. Алер. Цавскаго	3	10	3	46
62	— Дымцева свящ. Николая Козырева	6	15	4	60
63	— Добрынской-пуст. свящ. Сабинина	6	15	5	85
64	Пог. Гостинницъ свящ. П. Ветлицкаго	13	—	11	—
65	— Кириловскаго свящ. А. Разумовскаго	8	25	7	15
66	Села Рыбинскаго свящ. Григорія Митропольскаго.	15	59	10	25
		61	74	48	41

Наименованіе сотрудниковъ.

Кружеч. сборъ.		По пригл. листамъ.	
Руб.	К.	Руб.	К.

5) По благочинію Старицкаго уѣзда, села Ивановаго-Ермолаевыхъ протоіеря Григорія Оаворскаго.

67	Села Ивановаго-Ермолаевыхъ прот. Гр. Оаворскаго	11	90	50	60
68	Села Краснаго свящ. Іоанна Воскресенскаго	12	—	3	50
69	— Алтерьева свящ. П. Анкирскаго	6	50	1	50
79	— Городка свящ. Д. Вершинскаго	1	45	1	55
71	— Парасковина свящ. О. Смирнова	12	50	3	—
72	— Бороздина свящ. П. Архангельскаго	4	25	1	25
73	— Молокова свящ. І. Морковина	4	—	1	—
74	— Перхурова свящ. І. Оессалоницкаго	1	10	1	40
75	— Покровскаго-Казеннаго свящ. Сергія Соколова	4	30	—	63
76	— Кошелева свящ. Іоанна Виноградова	12	—	2	4
77	— Арсеньева [приписное] свящ. О. Смирнова	1	50	1	—

71 50 67 49

6) По благочинію Вышневолоцкаго уѣзда, села Заборовья, прот. Григорія Новоселова.

78	Пог. Заборовья прот. Григорія Новоселова	13	—	92	30
79	— — — свящ. І. Истомина	—	—	—	45
80	Села Кузлова свящ. П. Покровскго	11	—	1	40
81	— Борзынь свящ. Іоанна Берестова	12	—	5	90
82	— — — свящ. Сергія Виноградова	—	—	2	—
83	— Иловиць свящ. І. Митропольскаго	4	50	2	41
84	— Спаса-Ясеновичъ свящ. Н. Доброхотова	19	—	1	20
85	— — — свящ. Михаила Матвѣева	—	—	2	—
86	— Старопасонскаго свящ. В. Трунева	3	50	1	50
87	— Покровскаго свящ. Мих. Галахова	4	85	8	50
88	— Яконова свящ. Влад. Можжухина	3	80	5	—
89	— Шитовичъ свящ. Мих. Скобникова	4	45	1	—
90	— Подольховца свящ. Мих. Беневоленскаго	2	26	—	60
91	— Оедова свящ. Димитрія Мещерскаго	3	11	3	4

83 47 127 30

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

На вновь открытую при Богадѣленной, въ г. Вышнем Волочкѣ, Успенской церкви священническую вакансію опредѣленъ священникъ г. Старицы Вознесенской церкви Владимиръ Осиповскій, а на псаломщическую вакансію діаконъ села Толстикова, Бѣжецкаго уѣзда, Алексѣй Тяжеловъ.

На псаломщическое мѣсто къ церкви села Островна, Вышневолоцкаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ Тверской семинаріи воспитанникъ Николай Франтовъ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Стояца, Корчевскаго уѣзда, перемѣщенъ діаконъ погоста Нелючь, Весъегонскаго уѣзда, Арсеній Никольскій.

Священникъ Ржевскаго уѣзда погоста Зайчихъ-Горы Іоаннъ Звѣревъ перемѣщенъ къ церкви села Сурушина, Новоторжскаго уѣзда.

Священникъ Ржевской Скорбященской церкви, что при земской больницѣ, Петръ Бересневъ 3-го января 1881 года перемѣщенъ на праздное священническое мѣсто къ Старицкой Вознесенской церкви.

Исправляющій должность псаломщика Новоторжской Иоанно-Богословской Кладбищенской церкви Александръ Дмитровскій 27 ноября 1880 года померъ; а на его мѣсто 3 января 1881 года опредѣленъ воспитанникъ Тверской духовной семинаріи Алексѣй Виноградовъ.

Священникъ села Чукавина, Старицкаго уѣзда, Петръ Преферанскій 8 января 1881 года перемѣщенъ на праздное священническое мѣсто къ Старицкой Маріинской женской Общинѣ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 15 января 1881 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ЯНВАРЯ 1881 Г.

№ 2.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Слово на праздникъ Рождества Христова . . . Пѣскольکو замѣчаній по поводу статьи: „Въ защиту приходскаго духовенства“. — Извѣстія. — Приходскія церкви города Твери. — Объявленія. — Пожертвованія

С Л О В О

на праздникъ Рождества Христова.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ; въ челоѵчнхъ благоволеніе! (Лук. 2, 14).

Время до явленія Христа Спасителя ветхо-завѣтные пророки изображаютъ какъ самое мрачное, тяжелое, скорбное и безотрадное; «взглянетъ ли челоѵкъ на небо, посмотритъ ли на землю: и вотъ горе и мракъ, густая тьма, скорбь безвыходная, тьма не проглядная (Ис. 8, 22). Таково было и дѣйствительно состояніе древняго міра. Мракъ непроницаемый облегалъ умы и мудрыхъ вѣка, которые, похваляясь мудростію, по слову апостола, со всеѵмъ обезумѣли (Рим. 1, 21), и неразумныхъ, которые блуждали во тьмѣ самыхъ грубыхъ

заблужденій и крайняго невѣжества. Люди или не вѣдали Бога, или, уразумѣвая Его, прославляли и благодарили дѣйствіями, оскорбляющими величіе Его;» измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка и четвероногихъ, и гадовъ и птицъ (Рим. 1, 21. 23). По нравственному состоянію, человѣкъ вполне оправдалъ слова пророка: «приложился скотамъ несмысленнымъ и уподобился имъ (Псал. 48, 2).» Во взаимныхъ отношеніяхъ между людьми господствовала злоба, зависть, ненависть; оттого убійства, насилія кровопролитія самая жестокая, безжалостныя и безпощадныя. Все это было не только обычнымъ явленіемъ, но и составляло какъ бы какой законъ жестокой въ жизни не только частныхъ лицъ, но и царствъ и народовъ. Одни стонали подъ тяжестію рабства, другіе страдали отъ ненасытимости самовластиа, жаждающая цѣлый міръ заковать въ цѣпи, и заставить его служить похотямъ разтлѣннаго ихъ сердца. Заповѣдь о любви была не только пренебрежена, но и совершенно забыта. — Но краткимъ словомъ не возможно изобразить состояніе растлѣннаго и погибавшаго міра.

За то—въ какихъ свѣтлыхъ, радостныхъ, чистыхъ и торжественныхъ образахъ представляютъ тѣ же пророки состояніе міра, съ пришествіемъ Христа Спасителя! «Народъ, ходящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій; на живущихъ въ странѣ тѣни смертной, возсіялъ свѣтъ; народъ, свергнувшій ярмо притѣснителей, будетъ радоваться и веселиться (Ис. 9, 2—4).» И вотъ нынѣ небесные вѣстники возвѣщаютъ намъ, при явленіи Бога во плоти, явленіе божественнаго свѣта, боговѣднія и богоразумія, миръ и радость на землѣ, и благоволеніе Отца небеснаго къ человѣкамъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволеніе!*

И дѣйствительно, —раждается Христось, —и лице земли обновляется. Свѣтъ великій боговѣденія и богоразумія про-

свѣщаетъ сущихъ во тьмѣ и сѣни смертной; родъ человѣческій вмѣстѣ съ небожителями славословить Бога истиннаго; потому что всѣ отъ мала и до велика, и мудрые и невѣжды научились и знать Его, и достойно славословить Его. Раждается Христось,— и земля примѣряется съ небомъ, люди научаются взаимной любви, и мудрые и неразумные, и властители народовъ и подвластные имъ, и знатные и убогіе не стыдятся другъ друга называть братією, оказывать другъ другу взаимное уваженіе, и дружбу и помощь. Образецъ такой любви представляетъ имъ воплотившійся Сынъ Божій, который «будучи богатъ обнищалъ насъ ради, чтобы насъ обогатить своею нищетою (2 Кор. 8, 9),» и будучи Богъ совершенный возшелъ на крестъ за спасеніе міра (Филип. 2, 6—8). Раждается Христось—и человѣкъ—чадо гнѣва Божія, снова приобрѣтаетъ благоволеніе небеснаго Отца, и не только возвращаетъ благословеніе, но и усыновляется Богу чрезъ возлюбленнаго и Единороднаго Сына Божія, явившагося во плоти. «И потому уже не рабъ ты, говоритъ апостоль христіанамъ, но сынъ; если же сынъ, то и наследникъ Божій, чрезъ Іисуса Христа.» (Гал. 4, 7). *Слави въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцкихъ благоволеніе!*

Но, внимая славословію небесныхъ пѣнопѣвцевъ Божія величія и славы, повторяя вмѣстѣ съ св. церковію эти торжественныя славословія, не можемъ, въ то же время, устраниваться и закрыть глаза отъ обыденныхъ событій и проявленій въ жизни существъ разумныхъ; и, надобно сознаться, что и въ міровыхъ событіяхъ, въ судьбахъ царствъ и народовъ, и въ жизни частныхъ лицъ и обществъ представляется много такого, что напоминаетъ времена невѣденія, когда непроницаемая тьма облежала землю, когда скорбь, и скудость и тѣснота были удѣломъ живущихъ на землѣ. Разсматривая такія явленія,

неволью спрашиваешь: къ нашему ли времени относится воспѣтое ангелами славословіе, или касается оно время отъ насъ отдаленныхъ?—земля не исполнена еще славы всевышнему, міръ еще далеко не мирень и бѣдствія жизни напоминаютъ о проклятїи, изреченномъ божественнымъ правосудіемъ.—Обратимъ, для примѣра, вниманіе на явленія жизни самыя близкія, постоянныя, чтобы видѣть, какъ современный вѣкъ высказываетъ радость о пришествїи на землю Сына Божія, радость возвышенную ангелами всему міру.

Когда и «вечерь и утро и полудне (Псал. 54, 18).» святые храмы полны молящихся; когда вѣрующіе со страхомъ и благоговѣніемъ предстоятъ престолу Царя славы въ священнодѣйствїи Св. Тайнъ, и, подобно Херувимамъ, возглашаютъ трисвятую пѣснь св. Троицѣ, неволью радуется сердце, и утѣшающійся общемо вѣрою неволью восклицаетъ: воистину здѣсь Богъ съ человѣками, и въ восторгѣ сердца возглашаетъ вмѣстѣ съ ангелами: *слава въ вышнихъ Богу!*

Но когда и въ св. храмѣ замѣчаемъ людей не внимательныхъ и холодныхъ, которые и въ храмѣ переносятъ свету міра, которые, по словамъ св. Василія В, съ нетерпѣніемъ ждуть выхода изъ церкви, какъ изъ темницы, хотятъ освободиться отъ молитвы, какъ отъ неволи; и когда внѣ храма раздаются нескромныя пѣсни, въ собранїяхъ происходятъ бѣсовскія игрища, неприличные разговоры, оскорбляющія скромность и цѣломудріе пляски и т. под.; тогда неволью напоминаются слова Пророка: „имя Божіе хулится (Иса. 52, 5),“ а не славится среди такихъ христіанъ, и тьма и мракъ еще неразсѣялись, съ явленіемъ Солнца правды; и какъ будто не для нашего вѣка Ангелы воспѣли славу Богу Всевышнему.

Когда во взаимныхъ отношеніяхъ людей господствуетъ любовь, миръ, согласіе, братолюбіе и дружество; богатые отъ избытковъ своихъ удѣляютъ на дѣла благотворенія; сильный и знатный съ христіанскою любовію готовъ подать руку помощи слабому и угнѣтенному, простому и незнатному; когда разумный и просвѣщенный со всею ревностію заботится о просвѣщеніи невѣждъ и неразумныхъ; когда устраиваются и убѣжища для нищихъ и сирыхъ, и пріюты образованія и просвѣщенія въ духѣ христіанскомъ,—радуется сердце; невольно чувствуетъ оно близость царствія Божія, съ явленіемъ Бога и Царя мира; и съ восторгомъ повторяетъ славословіе небожителей: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!*

Но когда между людьми замѣчаются и злоба, и ненависть и зависть, когда самолюбіе и своекорыстіе становятся закономъ жизни и взаимныхъ отношеній между людьми;—о, какая глубокая тьма и мракъ непроницаемый еще облегаетъ землю, и какъ еще далекъ отъ такихъ людей миръ, принесенный Сыномъ Божиимъ, возвѣщенный Ангелами!

Когда небо ущедряетъ насъ своими благословеніями, посылаетъ дождь и ведро благовременно; когда царства, народы, общества и частныя лица ограждаются миромъ, пользуются благоразтвореніемъ воздуха, изобиліемъ плодовъ земныхъ,—кто не чувствуетъ благоволенія Отца Небеснаго, кто не возблагодаритъ Бога благодѣющаго и милосердаго? И мы съ твердымъ убѣжденіемъ повторяемъ Ангельское славословіе: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе!*

Но когда бѣдствія тяжкія и разнообразныя: землетрясенія, голодь, огонь, разорительныя наводненія, кровопролитныя войны тяготѣютъ надъ народами и странами,—во всемъ этомъ слышится проклятіе правосуднаго Бога за грѣхъ человѣка:

Отець небесный удалилъ милость Свою отъ людей беззаконныхъ — оскорбителей Его величія и славы; человекъ опять представляется лишеннымъ Божія благоволенія, о которомъ возвѣстили Ангелы, при рождествѣ Сына Божія во плоти.

Всѣ такія явленія мрачныя и печальныя представляемъ не съ тѣмъ, чтобы возмутить общую радость и омрачить свѣтлое торжество, но что бы радость наша всегда была о Господѣ, и веселіе — чистое, христіанское, торжество свѣтлое, боголѣпное. Всѣ таковыя явленія нимало не могутъ ослабить силы и разума пѣснопѣнія и славословія Ангельскаго; точно также какъ превращающіе день въ ночь, и предающіеся сну, не смотря на яркое блистаніе солнца, не уменьшаютъ тѣмъ его свѣта живительнаго и благотворнаго, и не препятствуютъ другимъ ходить и дѣлать, и наслаждаться при его блистаніи. И нынѣ св. церковь призываетъ всю землю пѣть Господу въ радости и воспѣвать ему съ веселіемъ. Но полное и совершенное явленіе свѣта Божественнаго, откровеніе славы Божіей, всесовершенный миръ и нескончаемое блаженство наступятъ тогда, когда будетъ „новая земля, на которой обитаетъ вѣчная правда (2 Петр. 3, 13.)“; это земля кроткая (Псал, 36, 11.)“ страна живыхъ (Апок. 21, 4. Псал. 55, 14.), или славное царство Господа нашего І. Христа. Аминь.

Протоіерей Александръ Соколовъ.

Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи: „Въ защиту приходскаго духовенства.“

Въ № 46 Церковнаго Вѣстника прошедшаго 1880 г. въ части неофициальной помѣщена выдержка изъ сельскаго церковнаго поученія, сказаннаго въ храмовой праздникъ, подъ заглавіемъ въ

защиту приходскаго духовенства. Эта выдержка наводитъ на многія и притомъ не очень утѣшительныя размышленія о современномъ направленіи нашихъ церковныхъ поученій, говоримыхъ простому народу.

Назадъ тому лѣтъ 30 или нѣсколько менѣе сельскихъ и городскихъ проповѣдниковъ осуждали за то, что ихъ проповѣдь наполнялась или чѣсто отвлеченными богословскими истинами, или обличеніемъ такихъ пороковъ и недостатковъ, которые общи всѣмъ людямъ, и которые иногда не особенно сильны были въ ихъ непосредственныхъ слушателяхъ. Современное нравственное состояніе слушателей какъ бы на мѣрною опускалось изъ виду, и тѣ пороки и недостатки, которые особенно сильны были въ слушателяхъ и требовали обличенія и исправленія, вовсе не затрогивались. Проповѣдь походила на урокъ изъ догматики или изъ нравственнаго богословія безъ малѣйшаго при мѣшенія къ умственному и нравственному состоянію слушателей. Тогда и проповѣднику легко было писать и говорить, потому что онъ писалъ и говорилъ изъ заученныхъ имъ прежде школьныхъ уроковъ, не изучая окружающей его среды и ея нравственныхъ и умственныхъ воззрѣній; и слушателямъ легко и хорошо было слушать, потому что проповѣдь не касалась больныхъ мѣстъ ихъ грѣхолобивой совѣсти; и много, много, если только давала имъ поводъ похвалить ораторскій талантъ проповѣдника, а не заглянуть въ ихъ собственную душу.

Современная намъ проповѣдь изъ области отвлеченныхъ разсужденій о догматахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской перешла на практическую почву, стала говорить о тѣхъ именно недостаткахъ какъ умственнаго, такъ и религіозно-нравственнаго развитія, которые замѣчаются въ тѣхъ именно слушателяхъ, къ которымъ она относится. Въ этомъ случаѣ проповѣдь стала затрогивать и суевѣрія, и предразсудки, и нравственные недостатки какъ семейной, такъ и общественной жизни ближайшихъ слушателей.

Въ быту нашего простаго народа, вмѣстѣ съ младенческою его вѣрою и патриархальными нравами есть цѣлая бездна предразсудковъ, суевѣрій, примѣтъ, обычаевъ, которые сковываютъ, какъ цѣпами, его младенческую совѣсть; есть множество нравственныхъ недостатковъ, особенно въ семейной жизни, которые требуютъ обличенія и исправленія. Очевидно, новое направленіе проповѣди много превосходитъ прежнее и можетъ приносить гораздо больше нравственной пользы для слушателей; она касается ближе ихъ нравственнаго состоянія, сдѣлалась для нихъ доступнѣе и понятнѣе и привлекла къ себѣ большее ихъ вниманіе. Но и это направленіе можетъ имѣть свои крайности и недостатки. Къ такимъ крайностямъ и недостаткамъ мы относимъ: 1) по преимуществу обличительное направленіе проповѣди, 2) увлеченіе проповѣдниковъ литературными толками о религіозныхъ вопросахъ, объ отношеніяхъ духовенства къ паствѣ, о гражданскихъ нестроеніяхъ и политическихъ современныхъ событіяхъ. Церковная наедрасдѣлалась не мѣстомъ христіанскаго вѣроученія и нравученія, а трибуною ораторскаго разглаголъствованія о различныхъ предметахъ религіозныхъ, общественныхъ и политическихъ. И это не въ городахъ только, гдѣ есть много охотниковъ слушать подобныя разглаголъствованія, но и въ селахъ, гдѣ за литературными толками никто не слѣдитъ, да и не можетъ слѣдитъ. Къ недостаткамъ же современной проповѣди должно отнести безцеремонное, незастѣнчивое отстаиваніе правъ и преимуществъ духовенства, его личныхъ матеріальныхъ интересовъ, его службы и дѣятельности. Сообразно съ характеромъ свѣтской литературы послѣдняго времени, которая съ легкой руки Гоголя приняла на себя роль обличительницы, и современная проповѣдь по преимуществу стала обличать современные пороки и недостатки, разбирать разные ходячіе мнѣнія и толки.

При этомъ разборѣ разныхъ толковъ, проповѣдь не чужда бываетъ нѣкотораго раздраженія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о духовенствѣ и современныхъ отношеніяхъ къ нему общества

паствы. Проповѣдникъ вступаетъ въ препирательства и опроверженія этихъ ходячихъ толковъ, ратуетъ съ церковной кафедры съ свободою и независимостью свѣтскаго оратора, не давая выговорить противъ него ни одного слова и внося въ душу слушателя внутреннее недовольство. Это не то недовольство самимъ—собою, своею нравственною немощю отъ возбужденія голоса совѣсти словомъ проповѣдника, но недовольство и раздраженіе лично противъ проповѣдника.

Такіе недостатки современной проповѣди могутъ—ли привести къ полезнымъ и добрымъ результатамъ? Богъ вѣсть; а несомнѣнно можно быть увѣреннымъ, что приведутъ къ разладу и разстройству между проповѣдникомъ и слушателями, между пастыремъ и паствою.

Намъ невольно приходятъ здѣсь на память прекрасныя слова объ истинномъ направленіи христіанской проповѣди, сказанныя г. обер-прокуроромъ Св. Синода студентамъ Кіевской духовной академіи: «я посоветую вамъ, господа, избѣгать гордости, и именно той гордости, какую я, къ сожалѣнію, замѣтилъ у многихъ изъ нашихъ молодыхъ священниковъ. Вотъ что я замѣтилъ у нихъ: многіе изъ нихъ, приступая къ тому, чтобы учить народъ, ставятъ себя не сравненно выше народа; смотрятъ на него, какъ на массу. Но, о, господа, что было бы съ нашею вѣрою и знаніемъ, если бы у насъ не было народа. Жалки были бы и наши знанія, и наша вѣра... Только въ потокъ этой массы мы можемъ видѣть всю силу вѣры, все ея превосходство. Нѣтъ, не съ напередъ предвзятыми мнѣніями о томъ, что онъ—выше массы, проповѣдникъ долженъ начинать учить эту массу, а съ тѣмъ сознаніемъ, что у каждаго человѣка, какъ бы ни была груба его совѣсть, есть зерно истины, вложенное въ душу его Создателемъ. Постараться разбудить, заставить дать ростки это зерно, — вотъ въ чемъ обязанность проповѣдника. «Разбудить, заставить расти это зерно можно безъ сомнѣнія не гордостью, не надменнымъ обличеніемъ его пороковъ и недостатковъ, не указаніемъ на то, что служба и труды пастыря плохо оцѣниваются паствою и мало оплачиваются ею, но

истинно христіанскою любовью, которая, по слову апостола, *не ищетъ своихъ си, не раздражается*. (1 къ Корин. 13 гл. ст. 5). Если хотите, можетъ пастырь церкви говорить и о своихъ матеріальныхъ нуждахъ съ своими прихожанами, но только не съ церковной каѳедры, а въ домашней бесѣдѣ или даже на сходѣ, гдѣ прихожане не только могутъ слушать своего пастыря, но и въ случаѣ нужды возразить ему и даже поспорить съ нимъ.

Тамъ онъ можетъ указывать на свои матеріальныя нужды, изыскивать средства къ удовлетворенію ихъ при взаимномъ соглашеніи съ паствою, можетъ опровергать разныя ходячія толки о духовенствѣ, разныя пословицы и поговорки, обидныя для духовенства.

Указанная нами выше выдержка изъ сельскаго церковнаго поученія, сказаннаго въ храмовой праздникъ въ защиту приходскаго духовенства, отзывается именно духомъ горделиваго препирательства пастыря съ своею паствою изъ за своихъ матеріальныхъ доходовъ.

Время выбрано самое прекрасное: послѣ праздничной *обѣды* и сказанной проповѣди пастырь пойдетъ по приходу съ св. крестомъ и будетъ надѣяться, что его прихожане, убѣжденные его церковнымъ гласнорѣчіемъ прибавятъ ему малую толику. Тѣмъ для проповѣди избрана защита приходскаго духовенства отъ разныхъ злословій, сыплющихся на него съ разныхъ сторонъ. Изъ такихъ злословій проповѣдникъ разбираетъ по преимуществу два, именно: что попы жадны, и попы пьяницы.

Проповѣдникъ съ каѳедры разглагольствуетъ такъ: „попы жадны, но и вѣдь и другіе многіе не менѣе ихъ; но въ этихъ послѣднихъ никто не видитъ жадности, завидливости—только у духовенства всякій ее видитъ.“ Что это за защита духовенства? Слѣдуетъ—отсюда, что священники не жадны?—Нисколько; выходитъ только то, что и другіе жадны, и они жадны; горшокъ хвалится передъ котломъ, а оба черны. Но послушаемъ, какъ говоритъ самъ проповѣдникъ.

«Попы жадны!...» «Поповскіе глаза завидливы!...» Да жаднѣ ли мы другихъ сословіи? Завистливѣ ли мы даже васъ,—православные сельчане? Смотрю я на русскій простой народъ,—среди котораго Богъ привелъ мнѣ служить,—и вижу... Вотъ торговый человекъ сегодня беретъ за свой товаръ дороже, чѣмъ вчера и третьяго дня, оправдываясь тѣмъ, что на мѣстахъ, гдѣ покупаетъ онъ свой товаръ, этотъ товаръ, по слухамъ, сталъ дороже. И никто не обвиняетъ его за надбавку цѣны на товаръ. Или: вотъ извозчикъ и ямщикъ, слагая вину на дурную дорогу или погоду, требуютъ приплаты къ подрядной цѣнѣ, просятъ и получаютъ «на чай» или «на водку» сверхъ определенной платы; и никто не ругаетъ ихъ за это... Вотъ мельникъ, пользуясь тѣмъ, что или вода мала, или «завозно» на мельницѣ прибавляетъ цѣны за молотье, и никто не винитъ его въ жадности. Вотъ перевозчикъ со своего же брата—мужичка требуетъ платы за перевозъ, иначе не перевозитъ, потому что «наромъ не ходитъ», обледнелъ. Ему платятъ,—и онъ находитъ возможность переменить, и перевозчика благодарятъ еще за то, что онъ исполнилъ свою обязанность... Вотъ поденщикъ—сахаръ или вообще работникъ годъ отъ году надбавляетъ цѣну за свой трудъ, и ему каждый разъ давай еще «сверхъряда» за то, что онъ хорошо работалъ; какъ будто онъ не обязанъ былъ хорошо работать по закону совѣсти и по Божьему узаконенію! И даютъ ему, и даже рады дать «сверхъ ряды», лишь бы добросовѣстно трудился... Всѣ, всѣ почти и за всякій шагъ высматриваютъ получить лишнее, хвастаются полученной приплатой,—и чѣмъ кто больше съ кого «сорветъ», тѣмъ больше хвалится; у грѣшнаго человечества это—дѣло обыкновенное. Никто тутъ не видитъ жадности, завидливости,—только у духовенства всякій се видитъ. «

Намъ кажется, что извозчикъ и ямщикъ могутъ безъ потери своего нравственнаго достоинства требовать себѣ на чай и на водку, намъ кажется, что и мельникъ можетъ прибавлять цѣны за молотье,

и перевозчикъ требовать платы за перевозъ, и поденщикъ — пахарь или вообще работникъ годъ отъ году надбавлять цѣны за свой трудъ и требовать себѣ каждый разъ еще сверхъ платы, и никто тутъ пожалуй не будетъ видѣть жадности и завидливости. Объ ихъ нравственномъ достоинствѣ особенно никто не заботится, хотя каждый въ тоже время лучше и выше цѣнить такого и извозчика, и ямщика, и мельника, и перевозчика, и работника — пахаря, которые безъ припрашиванія на чай и водку честно исполняютъ свое дѣло и работаютъ для хозяина. И священника, честно исполняющаго свои должности и требы и получающаго за нихъ плату, никто не назоветъ жаднымъ и завидливымъ; а вотъ какъ будетъ подобно извозчику и ямщику припрашивать на водку и на чай, или подобно мельнику прибавлять цѣну за требоисправленія, или подобно перевозчику требовать съ мужичка платы за то, за что не слѣдуетъ и вообще какъ нибудь притѣснительно вымогать себѣ плату за свою службу и за требы; тогда, — пусть извинитъ насъ проповѣдникъ, — никто не заградитъ уста говорить про него, что пошъ жаденъ, у попа глаза завидливы.

Интересно и слѣдующее умствование проповѣдника: „всѣ и на все повышаютъ цѣну; а духовенство одно за свой трудъ не смѣетъ повысить платы, которая существуетъ можетъ быть уже сотню лѣтъ: всѣ закричатъ объ насъ, какъ объ алчныхъ“. Не мѣшало бы допустить, какъ, можетъ — быть, желалъ бы проповѣдникъ, торговлю съ надбавкой на примѣръ за напутствіе больнаго Св. Тайнами, за исповѣдь и причащенія въ храмъ, за службу молебновъ и прочее: — картина вышла бы по истинѣ красивая и поучительная. Образчики подобной картины мы видимъ и теперь предъ совершеніемъ браковъ во многихъ селахъ; неужели можно желать расширенія такой картины?

Или еще замѣчательно умствование слѣдующее: „всякій можетъ располагать своимъ временемъ по своему, а священникъ часто по ночамъ и по самой дурной дорогѣ, и въ самую ненастную погоду

принужденъ разбѣжаты съ тѣбѣми; во время великихъ праздниковъ, когда все ликуеть, все свободно, а у священниковъ за частую еще больше труда. Вотъ заказываетъ особый молебенъ, другой и третій дѣлаютъ тоже; та женщина просить сорокадневную молитву; погода приходитъ другая съ той же просьбой; того исповѣдалъ—другой является; то крестины, то паннихиды и отпѣваніе умершихъ.

Домой пришелъ священникъ послѣ службы: гдѣ бы успокоиться, а тутъ—зовутъ къ больному. Все терпи, переноси. потому дѣло наше—дѣло святое, Божіе. Какъ же быть, батюшка? Вамъ вѣрно не желательно, чтобы заказывали особые молебны, или, чтобы каждая женщина просила сорокадневную молитву, или кающійся одинъ и другой порознь исповѣдывался у васъ и очищалъ свою совѣсть, или чтобы совершались паннихиды, крестины и отпѣваніе умершихъ, или чтобъ васъ звали съ причастіемъ, когда вы дома желаете успокоиться? Въ чемъ же тогда будутъ состоятъ ваши священническія обязанности? Въ чемъ ваше дѣло—святое, Божіе? Да вѣдь при томъ вамъ и платятъ за труды по силѣ возможности?—Или вамъ не хочется служить особый молебенъ каждому, читать особую сорокадневную молитву каждой женщинѣ, исповѣдывать по одиночкѣ каждого кающагося грѣшника; а дѣлать все огуломъ? А къ больному съ причастіемъ ѣхать тогда, когда вы дома поотдохнете, а повляжетесь? А если больной умретъ безъ напутствія по вашей винѣ? Впрочемъ вы кажется объ этомъ мало заботитесь; вы указали на ваши великія труды съ явою цѣлью; какъ тому это говорить, да ораторствуетъ въ вашей проповѣди, — что вѣдь мы за лишній и несвоевременный для насъ трудъ не беремъ съ васъ (т. е. прихожанъ) ничего лишняго проплативъ установленной платѣ. А не мѣшало бы такъ. Ваше дѣло святое и Божіе, отъ этого выиграло бы чрезвычайно много.

Приведемъ еще одно разсужденіе проповѣдника: а, вотъ у насъ приходъ, не обидный; а, вы думаете;—много ли съ васъ мы во весь годъ имеемъ сиротами то получимъ всего, о немъ считая доходовъ отъ земли?

Истину скажу, не утаю: ужь никакъ не больше полуторыхъ тысячъ Много? — А всё то мы штатные, сверхъ-штатные, заштатные и спротивующіе 500 рублей еще не дополучаемъ до жалованья, напримѣръ, одного судебного слѣдователя? — Интересно бы было посмотреть въ эту минуту на судебного слѣдователя, если бы онъ на бѣду себѣ находился въ это время въ храмѣ. Какое чувство назиданія произвела бы эта тирада на злополучнаго слѣдователя.

Почтительно и слѣдующее мѣсто изъ проповѣди: „въ иную деревню по худой дорогѣ и въ неважное время проѣдешь цѣлый день, окрестишь тамъ младенца, получишь 15 коп.; эти деньги надо подѣлить на всю братію; тебѣ и достанется за цѣлдневный трудъ 3/4 коп. Отпѣли покойника, получили 20 коп. на всѣхъ и т. д. Значитъ ли это брать съ живаго и мертваго? Послушайте: кого нанимаютъ вырыть могилу, тому платятъ и не говорятъ объ немъ, что онъ съ мертваго деретъ... Или: покупаютъ матерію на саванъ для умершаго; продавецъ отъ продажи все хотъ какой — ибудь да получаетъ барышъ, а говорятъ ли объ немъ, что онъ деретъ съ мертваго. Вотъ подите-же. А надъ служителями Бога за ихъ получку при погребеніи того же умершаго издѣваются, будто они дерутъ съ мертваго.“

Доселѣ шла рѣчь о денежныхъ доходахъ, и которые, какъ мы видѣли, проповѣдникъ перечислялъ съ аптекарскою точностью; а вотъ что онъ говоритъ о хлѣбныхъ сборахъ: „вотъ и хорошо, что завѣдены и держатся у насъ хлѣбные сборы, (вѣдь вы народъ не денежный); въ безъ сборовъ то намъ бы нежитье и а каторга — разорились бы, хуже-ли стали (вы житье съ тѣхъ) поръ, какъ прибавили намъ содержанія, стали давать *пуды*. Вѣдь нисколько не хуже. Не правды ли? А между тѣмъ иготь въсовой сборъ и *дастъ намъ жить*. Всѣ остальные сборы голь отъ году хуже; такъ этимъ-то въсовымъ сборомъ мы кое-какъ концы съ концами сводимъ. Да и тутъ посмотрите: разъ по десяти въ иную деревню за нимъ съѣдешь; и, все говорятъ, не молочено? Не молочено? А сами то что же ѣдятъ!“

И тутъ, норовягъ, какъ бы насъ обмануть! Что было бы между вами, если бы и мы разъ по десяти заставляли васъ прѣзжать за нами съ требамъ? Жалобъ то, шуму то, отъ васъ и не убраться бы!.

Въ нынѣшнее время много толкуютъ о призваніи къ священству; нашъ проповѣдникъ къ чему имѣть призваніе: къ священству или къ торгашеству? Его пресловутыя разсужденія съ перковной кафедрѣ о малыхъ доходахъ невольно напоминаютъ намъ проповѣдь одного католическаго ксендза-пробоца, сказанную въ Великій Пятокъ предъ плащаницею къ своимъ прихожанамъ. Мы сдѣлаемъ здѣсь для сравненія нѣсколько выписокъ изъ этой проповѣди ксендза. Напримѣръ: «вы знаете, говоритъ ксендзъ-пробоцъ своимъ *ротозьямъ*-прихожанамъ, что сказалъ Христосъ: если дадите ксендзу-пробоцу, то все равно какъ бы мнѣ самому дали. Сосѣднія параѣи удивляются вашему скарденничеству, что вы, свиньи, ни Христу, ни костелу, ни самому ксендзу-пробоцу ничего не даете; хорошо-ли это, собаки, а?!... Къ тебѣ Господи, взываю, говори лучше Ты за меня, Милосердый! Твоею властію я поставленъ въ этой параѣи пастыремъ; но когожь я, Господи, буду пасти, когда эти висельники ни козы, ни барана, ни вола, ни осла, ни свиньи—ровно ничего не даютъ мнѣ? Вѣдь самъ видишь, Господи, въ какой я рясѣ хожу, и ни одинъ хамъ не подастъ мнѣ лучшую!..... Поотобрали принадлежавшія костелу земли, обидѣли меня, собаки, съ вашимъ пзномъ. Но за это придется вамъ отвѣдать лакомства въ огненномъ пеклѣ, поподчуютъ васъ тамъ горячею смолою, нажретесь ею до-сыта.... Не знаете того, что когда обижаешь ксендза-пробоца, то какъ бы самаго Бога одиралъ, а?!... Вѣдь слышите же, что говоритъ св. Евангеліе: «огдай Божіе Богу, кесарево кесарю, и пробоцего пробоцу». Вѣдь на этомъ и вѣра стоитъ; но вы вмѣсто того, чтобы мнѣ подать, еще мои магаржати отбрусили, заборы поломали, траву потолочили, терзаете меня, ксендза-пробоца, какъ собаки кабана, а?! О, Господи, еслибы ты умилостивился и прислалъ хоть одного изъ тѣхъ разбойниковъ,

которые вмѣстѣ съ тобою висѣли на крестѣ, и приказалъ переломать ноги и ребра этимъ висельникамъ, которые, забывъ Бога, лезть въ мой огородъ и уничтожили мои бобы, горохъ и картофель!..... О, еслибы ты, Господи, сошелъ съ этого креста, да взялъ бы кнутъ, и этихъ собакъ-хамовъ утолилъ одного за другимъ кнутомъ, Господи, какъ бы хорошо ты сдѣлалъ!.. Въ самомъ дѣлѣ вы, собаки, Бога въ сердцахъ не имѣете, когда мнѣ, вашему ксендзу-пробошу, ничего не даете.... Васъ подлецовъ, если не исправитесь, черти всѣхъ раскаленными клещами живьемъ перетаскаютъ въ адъ, чего вамъ отъ всей души желаю. Аминь.»

Очевидно, это пасквиль на проповѣдь, но именно на такую проповѣдь, въ которой преслѣдуются личные, матеріальные интересы проповѣдника, и обнаруживается его жалоба на малое подаваніе прихожанъ. Нашъ проповѣдникъ еще не дошелъ до этого, хотя стоитъ именно на этомъ скользкомъ пути. Онъ такъ же отстаиваетъ съ церковной кафедры матеріальные интересы, только не свои личные, а интересы своего сословія. Правда, онъ не бранитъ площадными словами своихъ слушателей, но за то ни слова не говоритъ о приношеніяхъ въ пользу храма и на лампаду для Христа, какъ объ этомъ упоминалъ ксендзь-пробощъ въ своей проповѣди. Намъ кажется, что если дозволить проповѣднику преслѣдовать свои личные, матеріальные интересы или интересы своего сословія, то проповѣдь легко можетъ сдѣлаться именно похожею на выше приведенный пасквиль. Улучшеніе быта духовенства и матеріальное вознагражденіе за исправленіе грѣбъ составляютъ предметъ обсуждения не съ церковной кафедры, а въ засѣданіяхъ комитетовъ и правительственныхъ соерахъ.

Кромѣ того намъ кажется, что выше приведенная проповѣдь въ защиту приходскаго духовенства сказана не потому, что именно въ томъ приходѣ, гдѣ она сказана, прихожане считаютъ своего священника жаднымъ; потому что изъ самой же проповѣди видно, что

добрými предлами этихъ прихожанъ заведены разные сборы въ пользу и самаго служащаго духовенства, и вдовъ, и сиротъ духовнаго званія, изъ самой же проповѣди видно, что заведены и держатся въ этомъ приходѣ хлѣбные сборы, которыми поддерживается и житье-бытье духовенства и безъ которыхъ ему была бы сущая каторга. Въ такомъ приходѣ священнику нечего тратовать съ церковной кассы противъ скупости прихожанъ и скудости средствъ своего содержанія. Очевидно, проповѣдь навѣяна ему разными литературными толками о дурныхъ отношеніяхъ духовенства къ прихожанамъ и о клеветахъ и хулахъ на него. Въ такихъ толкахъ быть можетъ вовсе были неповинны слушатели проповѣдника и должны были вынести на своихъ плечахъ чужую вину. Въ такомъ случаѣ и нашему проповѣднику, лучше бы было послать свою рѣчь въ какойнибудь свѣтскій журналъ, гдѣ ее не только бы выслушали и напечатали, но и судили бы нѣсколько на нее справедливыхъ замѣчаній, а не говорить ее съ церковной кассы, гдѣ она совершенно неумѣстна.

Второе обвиненіе, противъ котораго ругаетъ проповѣдникъ и отъ котораго защищаетъ онъ духовенство—это то, что поны пьяницы. Какъ же онъ защищаетъ? Онъ говоритъ, что можетъ быть и есть поны пьяницы, да только виноваты въ этомъ не сами поны, а прихожане, которые ихъ спаиваютъ, какъ будто отъ этого обвиненіе въ пьянствѣ перестаетъ быть обвиненіемъ. Проповѣдникъ такъ рассуждаетъ: «Поны пьяницы» говорятъ индѣ. Можетъ быть и есть. Да кто же виноватъ въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ стали пьяницами? Не тотъ ли грѣшный и прелюбодѣйный міръ? Вотъ поступаетъ на приходѣ молодой священникъ, неопытный, съ характеромъ еще не утвердившимся. Начинаетъ исправлять грѣбы и молебствія. Всюду предлагаютъ ему водку, упрашиваютъ, «укланиваютъ» съ такою кажется любовію, съ такимъ радушіемъ. Не привыкшій выпивать молодой священникъ крѣпится, — его умоляютъ. Поддался онъ на эти упрощиванья въ одномъ домѣ, въ другомъ и третьемъ не отсуствовать

безъ того же. Выпилъ онъ лишекъ сегодня, — завтра тѣже упрания, ванья. Годъ-два прожилъ священникъ, смотришь, онъ ужъ безъ водки не ѣдетъ ни къ одной требѣ. И народъ не жалѣетъ, готовъ хоть запоить священника, а жалѣетъ 15 коп., которыя онъ платитъ за крестины! Выйдетъ «четверть» на крестинахъ — ничего, еще хвастаются агимъ другъ передъ другомъ, — хвастаются, что «попа едва уложили въ сани (или въ телѣгу), такъ угостился!» Бѣдный священникъ! Онъ и не подозреваетъ лукавства міра сего. Бѣдный народъ — послушное орудіе врага рода человѣческаго! Вы угощали до избытка священника, чтобы приучить его выпивать, чтобы «попроще» былъ съ вами священникъ: вотъ онъ сталъ совсѣмъ простъ, даже слишкомъ простъ, чуть не отплясываетъ съ вами. Къ такому священнику и на исповѣдь идти посмѣете: потому не посмѣете ругать за выпивку, за пьянство и др., самъ пьетъ, самого всякимъ видали. «Добились своего, ну по крайней мѣрѣ не смѣйте и не браните своего слабого пастыря!»

Значитъ, въ пьянствѣ виноваты — не священникъ, котораго прихожане спаиваютъ, а прихожане, или, вѣрнѣе, и не прихожане, а врагъ рода человѣческаго. А почему проповѣдникъ не обратилъ вниманія на то, что спаиваемый священникъ хоть бы чѣмъ-нибудь, хоть бы какъ-нибудь воспротивился этому спаиванію и употребилъ со своей стороны средства къ тому, чтобы стать выше этихъ пьяницъ — прихожанъ. Вѣдь онъ и образованнѣе ихъ и авторитетнѣе. Да развѣ легче и лучше духовенству отъ этой защиты проповѣдника? Поны пьяницы — это обвиненіе. Дѣйствительно они пьяницы, говорить защитникъ значитъ онъ признаетъ обвиненіе, но только съ уменьшающими вину обстоятельствами, именно, что пона спаиваютъ прихожане. А развѣ мало такихъ приходоу, гдѣ прихожане сами не знаютъ, какъ отдѣлаться отъ пона — пьяницы? Развѣ мало такихъ священниковъ молодыхъ, которые съ перваго года или, вѣрнѣе, съ первыхъ дней своего священства пьютъ безъ просыпу? Прихожане льгутъ виноваты?

Намъ кажется, что проповѣди съ подобнымъ вышеприведенной характеромъ не должны быть терпимы и допускаемы съ церковной каведры, потому что онѣ могутъ только разстраивать правильное отношеніе духовенства къ своимъ прихожанамъ. Проповѣдникъ говоритъ, что сама жизнь требуетъ защиты духовенства; но въдь эти обвиненія, что поны жадны и завистливы, что поны пьяницы, существуютъ не со вчерашняго дня; они можетъ быть цѣлые вѣка уже слышались отъ людей нерасположенныхъ къ духовенству; но честные и трезвые пастыри не обращали на это вниманія и дѣлали свое святое дѣло безъ разглагольствій объ этомъ съ церковной каведры. Хуже ли насъ съ вами, достопочтеннѣйшій батюшка, былъ св. апостолъ Павелъ? И меньше ли его, чѣмъ насъ, хулили, гнали и поносили современные ему іудеи и язычники? А онъ вотъ что говоритъ: *злословятъ насъ; мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ (утѣшаемся); мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый донынь* (1 Коринѣ, 4 гл. стихъ 12—13). О своихъ малыхъ средствахъ къ поддержанію тотъ же св. апостолъ говоритъ: *даже до нынѣшняго часа мы алчнемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками* (1 Коринѣ, 4 гл. стихъ 11—12). Не нужно ли намъ съ вами, батюшка, хоть по временамъ, хоть изрѣдка припоминать эти слова апостола и неразглагольствовать съ церковной каведры о тѣхъ хулахъ и злословіяхъ, которыя на насъ съ разныхъ сторонъ сыплются. Хулителей своихъ свою проповѣдью мы не остановимъ, а добрыхъ прихожанъ своихъ раздражимъ, да и Господа Бога только прогнѣвимъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Въ газетѣ Голосъ въ № 3 напечатано: самымъ крупнымъ событіемъ въ сферѣ духовнаго вѣдомства за прошлый годъ было увольненіе графа Толстаго отъ должности оберъ-прокурора

Святѣйшаго Синода и назначеніе на его мѣсто члена государственнаго совѣта и сенатора К. П. Побѣдоносцева. 15-ти-лѣтнее управленіе графа Толстаго синодальнымъ вѣдомствомъ ознаменовано многочисленными реформами, проводившимися съ замѣчательною энергіей и настойчивостью, хотя, къ сожалѣнію, характеризуется и такими чертами, какъ крайняя нетерпимость ко всему иномыслящему, поспѣшность и необдуманность многихъ рѣшеній и распоряженій. Новый обер-прокуроръ пока не заявилъ себя никакими выдающимися распоряженіями, поставивъ своею задачею сначала лично и на мѣствѣ ознакомиться съ различными учрежденіями, ему подвѣдомственными. Онъ былъ уже въ Москвѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Житомирѣ, посѣтилъ три духовныя академіи, нѣсколько семинарій, духовныхъ училищъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ; былъ и въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ. Онъ высказывалъ при этомъ свои взгляды на духовное образованіе, на пастырское служеніе и на современные въ немъ недостатки, и подалъ нѣкоторыя надежды на улучшенія и преобразованія по духовному вѣдомству. Какъ опытный юристъ, К. П. Побѣдоносцевъ назначенъ и членомъ комитета министровъ, что, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть важное значеніе для интересовъ собственно духовнаго вѣдомства.

Въ дѣятельности нашего духовенства за прошлый годъ сказывается значительное вліяніе современныхъ политическихъ и общественныхъ событій. Они доставили, между прочимъ, нашимъ пастырямъ церкви богатый матерьялъ для проповѣдничества. По образцу изданія проповѣдей, предпринятаго старостою исакиевского собора, подъ заглавіемъ «Каедръ исакиевского собора,» въ разныхъ городахъ имперіи предприняты подобныя же изданія и учреждены церковныя ка-

едры въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ, Черниговѣ, Одессѣ. Такимъ образомъ, въ послѣдній годъ дѣло проповѣдничества особенно стало распространяться и крѣпнуть. Означенныя изданія распространяются въ публикѣ въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Самое искусство произношенія проповѣдей въ нѣкоторыхъ епархіяхъ становится предметомъ особеннаго вниманія. Такъ подольскій преосвященный Маркелль, при посѣщеніи церквей, производилъ родъ испытанія проповѣднической зрѣлости священниковъ, предлагая имъ въ своемъ присутствіи произносить церковныя поученія. Иные же изъ архіереевъ нашли нужнымъ, въ виду смутныхъ политическихъ событій послѣдняго времени, пригласить пастырей церкви, сверхъ церковнопроповѣднической дѣятельности, къ другимъ способамъ вліянія на паству. Такъ, вятскій преосвященный предложилъ духовенству вникать въ частную жизнь каждой приходской семьи, утверждая всѣхъ въ вѣрѣ и страхѣ божіемъ и преданности Царю и закону.

На ряду съ проповѣдями получили нѣкоторое развитіе и церковныя собесѣдованія. Въ Петербургѣ поводомъ къ нимъ послужило распространеніе такихъ обществъ, какъ пашковское. Съ благословенія высокопреосвященнаго Исидора, положено начало «обществу распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви». вмѣстѣ съ тѣмъ, въ церквахъ сергиевской и симоновской открыты собесѣдованія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, привлекающія многочисленныхъ слушателей. Кромѣ церковныхъ бесѣдъ, «общество» признало важнымъ для своей цѣли домашнія собесѣдованія и чтенія, печатаніе и распространеніе какъ самыхъ чтеній, такъ и другихъ изданій, соответствующихъ цѣлямъ «общества», притомъ не въ столицѣ только, но и за ея предѣлами. На подобныхъ же основаніяхъ было бы полезно

организовать и борьбу православія противъ штундизма и подобныхъ ему явленій.

Отъ этого „общества“ мысль естественно обращается къ давно уже существующему въ Петербургѣ отдѣлу „общества любителей духовнаго просвѣщенія“. Къ сожалѣнію, дѣятельность его въ послѣднее время истощилась, тогда какъ и оно могло бы преслѣдовать цѣли, въ родѣ вышеозначенныхъ. Впрочемъ, въ этомъ „обществѣ“, въ прошломъ году, возникла счастливая мысль, поддержанная и печатью, о приглашеніи на торжество освященія храма Спасителя въ Москвѣ восточныхъ патріарховъ, и особенно константинопольскаго Іоакима III. Конечно, это дѣло церковнаго правительства, но сама по себѣ означенная мысль заслуживаетъ полнаго вниманія въ виду возстановленія дѣйствительнаго общенія нашей іерархіи съ патріархами, а также и совмѣстнаго разъясненія многихъ церковнопрактическихъ вопросовъ, на примѣръ, о такъ-называемой болгарской схизмѣ, о стремленіяхъ нѣкоторыхъ изъ западныхъ христіанъ къ воссоединенію съ православіемъ, о правахъ русскаго старообрядства и единовѣрія, въ послѣднее время особенно заявляющихъ себя весьма законными стремленіями къ расширенію своихъ правъ.

Вопросъ о матерьяльномъ обезпеченіи духовенства, по-прежнему, оставался открытымъ. Со стороны правительства пріостановлена мѣра закрытія церквей и сокращенія причтовъ. Земства, болѣею частью, уклоняются отъ практическаго разрѣшенія указаннаго вопроса; крестьянскія же общества въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, повидимому, не прочь улучшить положеніе своихъ причтовъ и замѣнить нынѣшній способъ содержанія ихъ опредѣленнымъ жалованьемъ. Такое постановленіе сдѣлано, на примѣръ, крестьянами села Ивановки, Саратовской Губерніи. Но устойчивость подобныхъ

приговоръ сельскихъ обществъ не можетъ быть признана вполне надежною: есть примѣры, что крестьяне впоследствии отступались отъ означенныхъ приговоровъ.

Само духовенство не перестаетъ изыскивать мѣры къ улучшенію своего внѣшняго положенія. Въ Петербургѣ окончены въ прошломъ году, послѣ 12-тилѣтней проволочки, и напечатанъ, наконецъ, проектъ положенія объ эмеритальной кассѣ духовенства, который и утвержденъ святѣйшимъ синодомъ. Подобные же проекты составлены въ новгородской и нижегородской епархіяхъ. Во Владимірѣ и Уфѣ составлены особыя комисиі для разработки вопроса объ эмеритурѣ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ духовенство возлагаетъ надежды на сенаторскія ревизіи, полагая, что сенаторы, изслѣдователи провинціального быта, обратятъ вниманіе и на печальную картину убогой обстановки сельскаго пастыря и на его униженіе при нынѣшнемъ способѣ обезпеченія.

Однимъ изъ наиболее существенныхъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта причтовъ признается духовенствомъ воспособленіе изъ церковныхъ суммъ, которыми въ нѣкоторыхъ епархіяхъ пользуются для приобрѣтенія домовъ духовенству, въ другихъ для назначенія ему квартирнаго пособія, какъ это, напримѣръ, недавно разрѣшено духовною властью въ пермской епархіи. Церковныя суммы, дѣйствительно, могли бы быть признаны источникомъ для содержанія духовенства, но дѣло въ томъ, что до сихъ поръ эти суммы не подлежали контролю, какъ и вообще церковное хозяйство, находящееся лишь въ завѣдываніи старосты. Такая безконтрольность и произволь старость въ послѣднее время, особенно въ Москвѣ, становятся предметомъ общаго вниманія. Въ таврической же епархіи уже сдѣлано постановленіе о допущеніи выборныхъ отъ обществъ для ежемѣсяч-

наго свидѣтельствванія прихода и расхода церковныхъ суммъ. Да и само правительство признало необходимымъ, въ началѣ прошлаго года, учредить при святѣйшемъ синодѣ особую комисію по пересмотру существующихъ правилъ и постановленій о церковномъ хозяйствѣ. Въ выработанной по этому предмету программѣ ограниченіе произвола церковныхъ старостъ является однимъ изъ важныхъ пунктовъ; но при этомъ, чтобъ вполнѣ устранить существующіе безпорядки и злоупотребленія, необходимо измѣнить нынѣшнія отношенія духовныхъ консисторій къ дѣлу церковнаго хозяйства.

По духовноучебной части, равнымъ образомъ, не сдѣлано ничего существеннаго въ прошломъ году. Въ духовныхъ академіяхъ предположено увеличить штатъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а въ отношеніи своекоштныхъ расширяется частная благотворительность. Примѣръ петербургскаго „общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи“ вызвалъ появленіе подобнаго общества при московской академіи и возстановленіе древняго богоявленскаго братства при кievской. Въ семинаріяхъ увеличены оклады преподавателямъ математики, съ цѣлью болѣе успѣшнаго привлеченія на эту кафедру математиковъ изъ окончившихъ курсъ въ университетѣ. Опала, возложенная на саратовскую семинарію при графѣ Толстомъ, теперь снята, и воспитанники этой семинаріи допущены въ духовныя академіи, за что саратовское духовенство представило даже благодарственный адресъ нынѣшнему оберпрокурору синода. Есть слухъ и объ отмініи циркуляра, воспрещающаго доступъ семинаристамъ въ университетъ безъ гимназическихъ аттестатовъ зрѣлости. Наконецъ, уставы всѣхъ духовноучебныхъ заведеній, а также программы предметовъ, пересмотрѣть. Вѣроятно, при этомъ будутъ приняты во вниманіе заявленія педагогическихъ кор-

порацій тѣхъ или другихъ духовныхъ заведеній, безъ чего перемѣны по духовноучебной части не могутъ быть вполне практичны и вполне благотворны.

1880 годъ необходимо признать годомъ, въ который, послѣ происшедшаго перелома, происходило знакомство съ прошлымъ, осмотръ сдѣланнаго и изученіе потребностей и нуждъ. Пожелаемъ, чтобъ нынѣшній годъ былъ годомъ назрѣвшихъ уже реформъ, не только въ смыслѣ устранения допущенныхъ прежде недостатковъ, но и въ формѣ положительныхъ улучшеній.

Газета «Заря» сообщаетъ, что на предстоящемъ съѣздѣ попечителей учебныхъ округовъ, въ первыхъ числахъ февраля, будетъ обсуждаться вопросъ объ уравниніи правъ семинаристовъ съ окончившими курсъ классическихъ гимназій на поступленіе въ университеты и другія высшія учебныя заведенія. Вопросъ этотъ возбужденъ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, П. К. Побѣдоносцевымъ. Такимъ образомъ, есть полнѣйшее основаніе надѣяться, что будетъ отмененъ циркуляръ, отъ 20-го марта 1879 года, графа Толстого, закрывшій доступъ къ высшему образованію для тысячи молодыхъ людей.

Приходскія церкви города Твери.

Церковь Владимирской Божіей Матери.

[Продолженіе].

Въ 1763 года 12 мая городская часть Твери была опустошена страшнымъ пожаромъ; вмѣстѣ съ другими церквами пострадала отъ огня и Владимирская церковь: въ каменной главной церкви и въ приделѣ за-

(*) См. 1878 г. № 21. Твер. Еп. Вѣд. Статьи о приходскихъ церквахъ города Твери, прерванныя по независимымъ отъ Редакціи обстоятельствамъ, будутъ постепенно печататься въ Еп. Вѣдомостяхъ. Ред. пр. Владиславлевъ.

чатія св. Анны иконостасы и святые образа, и прочія всякія церковныя утвари сгорѣли, такъ что и службы Божіей не совершалось до октября мѣсяца. Спасена была только малая часть ризницы. Предстояла новая и великая работа и для священно-церковнослужителей, и для прихожанъ Владимірскихъ. Священники: Василий Андриановъ и Иванъ Никитинъ просили преосв. Иннокентія снабдить церковь ихъ св. иконами и само-нужнѣйшими церковными книгами изъ архіерейскаго дома, или изъ монастырей, или изъ церквей, въ которыхъ были излишнія. Просители знали, что Владыка вскорѣ послѣ пожара распорядился такъ, чтобы собраны были со всей епархіи въ домъ архіерейскій излишніе и ветхіе образа и книги; и распределены соборными протопопомъ и ключаремъ по погорѣвшимъ церквамъ города Твери. Просьбу Владимірскихъ священниковъ онъ приказалъ удовлетворить. Какія именно образа были присланы изъ архіерейскаго дома, достоверно не извѣстно; есть только преданіе, что храмовая икона Владимірской Божіей Матери, вставленная нынѣ въ мѣстный образъ въ главномъ иконостасѣ, получена изъ архіерейскаго дома; касательно книгъ достоверно извѣстно, что Владыка приказалъ отдать во Владимірскую церковь Евангеліе, обложенное голубымъ трипомъ съ серебряннымъ середникомъ и Евангелистами, а вмѣсто его въ Тресвятское взято изъ собора; Евангеліе это въ малую четверть, печатано въ 1715 году при Императорѣ Петрѣ Первомъ.

Между тѣмъ и священники, и прихожане усердно хлопотали объ устройствѣ сгорѣвшей церкви своей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ возобновленъ былъ придѣлъ, и они просили преосв. Иннокентія дозволить освятить этотъ придѣлъ уже не во имя зачатія Богоотца Іоакима и Анны, а во имя мученицы Параскевы; «потому что на передъ сего,—писали просители,—оный престолъ во имя мученицы былъ имѣлся.»⁷⁾ Просители, очевидно, или не хорошо знали исторію своего храма, (*) или имѣли свои особыя причины, о которыхъ умалчивали, для переименованія придѣла. Владыка исполнилъ желаніе ихъ, и престолъ освященъ былъ соборнымъ протопопомъ Федотомъ Андреевымъ во имя мученицы Параскевы.

Послѣ пожара городская часть Твери совершенно должна была измѣниться. Только лишь воцарившаяся Государыня Императрица Екатерина II благоволила явить особую милость свою къ погорѣвшему горо-

(*) Храмъ во имя мученицы Параскевы находился на другомъ мѣстѣ.

ду. Она приказала составить и сама подтвердила новый планъ для города и пожаловала весьма значительную сумму на отстройку погорѣвшимъ. По этому плану прежде тѣсно-жавшаяся къ собору городская часть раздвинута особенно на востокъ, раздѣлена на правильныя улицы и кварталы, украшена нѣсколькими площадями, и правильностью своею отчасти напоминала Петербургъ. По этому плану для ямщиковъ, которые составляли коренныхъ прихожанъ Владимірской церкви отведено мѣсто въ концѣ городской части, вдали отъ прежней ихъ приходской церкви, и велѣно было устроить свою новую церковь; а церковь Владимірская оказалась въ центрѣ города на лучшемъ мѣстѣ, близъ двухъ площадей.—Судейской и Почтовой. Можно было предвидѣть, что мѣстность эта современемъ будетъ важнѣйшею и значительнѣйшею во всемъ городѣ. Но все это еще было для церкви Владимірской въ будущемъ; а настоящее представляло крайне неутѣшительную картину.

Прежніе прихожане Владимірской церкви, Тверскаго яму ямщики и архіерейскаго дома разнаго званія служители, должны были отойти отъ своей церкви и селиться тамъ, гдѣ нынѣ Ямская слобода при вновь устроваемой Богородицерождественской церкви, куда они и отдѣлились отъ Владимірской церкви съ однимъ изъ священниковъ Иваномъ Никитинимъ. Церковь Владимірская стояла обгорѣлая, среди обгорѣлой кругомъ мѣстности, почти безъ прихода, безъ свѣчъ, безъ ладану, и въ дополненіе ко всему этому отдѣлившись къ Ямской церкви прежніе прихожане потребовали, чтобы имъ изъ имущества Владимірской церкви выдѣлена была половина. И точно, они были не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Владимірскіе прихожане. Церкви своей у нихъ не было; преосв. Гавріилъ приказалъ дать имъ церковь деревянную изъ Дмитровскаго монастыря, который былъ недалеко отъ нынѣшняго села Отнича Тверскаго уѣзда, и гдѣ былъ архіерейскій домъ. Въ этой пожалованной церкви не было ни иконостасовъ, ни св. иконъ, ни утвари. Владыка приказалъ дать для придѣльныхъ престоловъ иконостасы изъ другихъ церквей, оставался безъ иконостаса только главный храмъ. «А за великимъ оскуднѣемъ денежнаго при нашей церкви сбора,—писали новые прихожане Богородицерождественской церкви построить вновь иконостаса мы не въ состояніи» и потому просили Владыку пожаловать имъ иконостасъ и книги изъ Дмитровскаго монастыря, а ризы, сосуды,

воздухи, подризники, стихари, поручи, подсвѣчники, Евангелія, кадила, одежды, престольную и прочую утварь и колокола просили раздѣлить по поламъ съ прежнюю приходскою ихъ церковію Владимірской Богородицы: » потому что, — писали они, мы вкладчики и строители были оной церкви». Вмѣстѣ съ тѣмъ они прилагали и реэстръ [] сколько при Владимірской церкви было утвари на мѣсто; и сколько издержано было денегъ на постройку ея. Изъ этого реэстра видно, что не слишкомъ-то богата была ризницею и утварию церковь Владимірская и не на богатую руку исправлена была она послѣ пожара. Владимірскіе прихожане съ своей стороны подали ко Владыкѣ отъ себя отзывъ, въ которомъ прописывали, что ямщики въ прошеніи своемъ напрасно ввели въ обманъ его, Владыку, потому что отъ нихъ, ямщиковъ, какъ въ строеніи показанной церкви Владимірской Богородицы, такъ и въ церковныя утвари никакого подаянія не было, кромѣ работы ихъ; а создалась церковь Божія подаяніемъ добрыхъ дателей; а также и все церковныя утвари присокуплены въ церковь Божию разными вкладчиками помимо ихъ, ямщиковъ. Владимірскіе прихожане представляли при этомъ реэстръ, какая утварь кѣмъ пожертвована въ ихъ церковь; изъ этого реэстра оказывалось, что все, что получше и подороже, было пожертвовано не ямщиками, а купцами и посадскими людьми; напр. Евангеліе на престольное съ серебряными позлащенными евангелистами

(*) Вотъ этотъ реэстръ: три евангелія; два креста на престольные; два кадила, серебряное и мѣдное; ризъ семеро; подризниковъ три; поясовъ два; два подсвѣчника мѣдныхъ большихъ, третій жестяной, четвертый выносимый мѣдный; два палоя, на которыхъ евангеліе читаютъ; три пелены для служебника; двѣ псалтири; одежда престольная излишняя и покровъ; пятеро воздуховъ; девятро поручей; двѣ чаши мѣдныя; два укропника, двѣ дароносицы; каловату три аршина. — Куплены Миней годъ, даны 25 руб., два октоиха даны 4 р. 40 к. Купленъ апостоль, данъ 2 руб. Четыре лампы даны 8 руб. 50 к. Въ придѣлѣ сдѣлать дано пять оконницъ 5 руб., написать Богоматерь за престольную и сѣверныя двери дано 6 руб. 80 к., плотникамъ дано полъ намоить 7 руб., Ивану Осипову выкрасить оконницы и клиросы 3 руб. 35 к., престоль и жертвенникъ дано сдѣлать 1 р. 60 к., икошнику за почику образовъ дано 95 к., каменщикамъ дано подмазать въ придѣлѣ 9 руб.; на завѣсу коломенки въ алтарь на 2 руб. 25 к.; еще два лампаца даны 2 руб. Ограды церковной продано половина 40 руб.; въ придѣлѣ иконостасъ сдѣлать дано 40 руб., въ настоящей церкви подмазать дано 12 руб., еще оконницы въ настоящей сдѣлать дано 10 руб. Картину написать въ церковь въ небо 3 руб. 50 коп., еще осталось другую половину оградной стѣны продать: Четыре колокола одинъ 48 пуд. другой 22, третій 12 пуд. четвертый 1 пудъ. Мѣди 6 пуд.

далъ вкладу, купецъ Иванъ Васильевъ Янковскій, онъ же далъ ризы штофныя, оплече парчи золотой и воздухи такой же матеріи; ризы штофныя, стихарь и епитрахиль той же матеріи—даны вкладу по кампанейникъ Михайлъ Сергѣевъ, ризы камчатныя желтыя—отъ купца Ивана Томина, сосуды серебряныя далъ вкладу купецъ Григорій Тюльдинъ; крестъ напрестольный съ жемчугомъ данъ дякомъ Ѳедомъ Леонтьевымъ; колоколъ большой далъ вкладу купецъ Иванъ Томина; другой колоколъ—купецъ Иванъ Васильевъ Янковскій, кадло серебряное—далъ вкладу архіерейскій, служитель Ѳедоръ Стоговъ. Кромѣ того Владимірскіе прихожане прописывали, что церковь Ямская по особливому архипастырскому раченію Владыки иконостасами и книгами снабжена, да и прихожанъ при ней довольно количество, которые въ состояніи будутъ снабдить церковь утварью безъ отнятія церковной утвари отъ погорѣвшей церкви Владимірской; а Владимірская церковь напротивъ остается почти безъ приходу, сверхъ того имѣется на ней не малое число долгу, [210 руб.] вмѣстѣ съ тѣмъ Владимірскіе прихожане еще прибавляли, что такъ какъ настоящая церковь ихъ еще невозобновлена, то дабы она, за неимѣніемъ прихода, не пришла въ крайнее опустѣніе, они просятъ Владыку вмѣсто отбывшихъ ямщиковъ и дому архіерейскаго разнаго званія служителей опредѣлить въ приходъ ихъ изъ купечества тѣхъ, которые имѣются по близости къ ихъ церкви. Владыка приказалъ такъ поступить: что дано было въ церковь Владимірскую отъ купечества, то оставить при церкви Владимірской, что дано было отъ ямщиковъ, то отдать въ новопостроенную церковь Рождества Богородицы, что въ Ямской слободѣ, а что куплено на церковныя деньги, то раздѣлить по поламъ. О припискѣ купцевъ селившихся близъ Владимірской церкви Владыка до времени молчалъ. Согласно съ этой резолюціей Владимірскіе прихожане отдали въ Ямскую церковь то, что было (устроено) или пожертвовано ямщиками и раздѣлили по поламъ, что было сдѣлано на сборныя деньги [] Споръ шелъ только изъ за колоколовъ, ямщики требовали, чтобъ имъ от-

Вотъ что было отдано въ Ямскую церковь. евангеліе, евангелісты серебряныя позлащенные; напрестольный крестъ серебряный; сосуды оловянные, кадло оловянное; два подвѣчника одинъ мѣдный. Другой жестяной; чаша мѣдная, дароносица оловянная; три лампады мѣдныя; двои ризы пукетовыя; третьи камчатныя; поясъ, трои поручи; двои воздухи; пелена; напой, на которомъ евангеліе читается, калавату три аршина, служебникъ, псалтырь.

даны были: колоколъ зазвонный да повседневный, что въсомъ въ 22 пуда, а при Владимірской церкви должны остаться колокола: первый въ 48 пуд., другой въ 12 пудовъ, да мѣди пять пудовъ два фунта. Владимірскіе прихожане съ своей стороны согласны были отдать деньгами столько, сколько имъ причтется по имѣющейся у нихъ по сборной для колокола книгѣ, да изъ третьяго колокола, выключая употребленный въ тотъ колоколъ колоколъ преосв. Іоасафа, архіепископа Тверскаго, половину; а болѣе они дать не должны, потому что ихъ [т. е. ямщиковъ] дачи неимѣется. Консисторія опредѣлила: первый колоколъ въ 48 пудовъ, а другой въ 22 пуда, оставить при Владимірской церкви, такъ какъ они даны отъ купечества, а третій, въ 12 пудовъ, пожертвованный преосв. Іоасафомъ, да мѣди 5 пудовъ и 2 фунта отдать въ Ямскую, да за перемѣну 40 руб. денегъ платить по поламъ. Но ни Владимірскіе, ни Ямскіе прихожане этимъ не были довольны и продолжали спорить о колоколахъ, такъ что Консисторія принуждена была довести Владыкѣ, что тѣ и другіе прихожане по упорству своему сойтись не могутъ. Владыка приказалъ узнать, кѣмъ строена была каменная церковь Владимірская; по справкѣ оказалось, что она была строена на деньги, собиравшіяся церковнымъ старостою Павломъ Кобылинымъ отъ разныхъ доброхотныхъ дателей по сборной книгѣ. Владыка приказалъ поступить по преждеположенному мнѣнію Консисторіи.

(Продолженіе будетъ.)

Объ изданіи въ Москвѣ политической и литературной газеты.

„ВОСТОКЪ“

(годъ 3-й)

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Газета «ВОСТОКЪ» служитъ органомъ восточныхъ народностей въ продолженіи двухлѣтняго своего изданія приобрѣла значительный кругъ читателей въ средѣ славянъ, грековъ и румынъ. Въ будущемъ году редація предполагаетъ издавать газету не менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ. Корреспондентовъ газета имѣетъ во всѣхъ государствахъ Балканскаго полуострова и Австро-Венгрии. Кромѣ того многіе изъ

вѣстныхъ славянскихъ и греческихъ публицистовъ принимаютъ участие въ газетѣ. Цѣна газеты за годъ 8 р. съ пересылкою и доставкою; на полгода 4 руб. 50 к. Подписка принимается: въ Москвѣ въ редакціи *Востока*, у малаго каменнаго моста, д. Полякова.

ПОДПИСКА НА 1881-й ГОДЪ.

„ТВЕРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1881 году

Будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ одного до 2-хъ печатныхъ листовъ большаго формата. Программа слѣдующая: Постановленія и распоряженія правительства, преимущественно касающіяся Тверской губерніи и распоряженія мѣстнаго начальства, обзоръ дѣятельности мѣстныхъ земства и городского самоуправления; статьи и замѣтки о состояніи просвѣщенія въ губерніи; судебная хроника; экономическія извѣстія; этнографическія свѣдѣнія; историческій отдѣлъ; библіографія; медико-санитарныя извѣстія, касающіяся губерніи; общепользныя свѣдѣнія; дневникъ замѣчательныхъ происшествій въ Твери и ея губерніи; свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ Россіи и Европы; фельетонъ и справочный отдѣлъ.

Вышедшіе номера за 1880 годъ достаточно опредѣлили фizioномію нашего изданія. Въ будущемъ 1881 г редакция «Тверскаго Вѣстника» намѣрена держаться прежняго направленія и стараться обо всемъ и обо всѣхъ, въ предѣлахъ программы, говорить всегда правду, не взирая, приятна она или нѣтъ. Редакція, принимая на себя обязанность выполнить вышеизложенную программу, позволяетъ себѣ надѣяться, что просвѣщенные общественные дѣятели Тверской губерніи и истинные друзья правды не откажутъ «Тверскому Вѣстнику» въ нравственной своей поддержкѣ и не оставятъ его своими корреспонденціями и рефератами.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ пересылкой.

Безъ пересылки.

На годъ	5 Р.	4 Р.	50 коп.
— полгода	3 »	2 »	75 »
— три мѣсяца	2 »	1 »	50 »
— мѣсяць	»	»	50 »

Редакція въ г. Твери.

Редакторъ—Издатель В. Кудринъ.

Въ книжныхъ магазинахъ: въ **МОСКВѢ**—у *Ферапонтова, Соловьева и Лажкина*; въ **ПЕТЕРБУРГѢ**—у *Вольфа*; въ **КІЕВѢ**—у *Оглоблина*; въ **ТВЕРИ**—у *Кашкина* и въ канцеляри *Архіепископа Тверскаго* продается книга:

«*Воспоминанія о высокопреосвященномъ ЛЕОНИДѢ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ, — САВВЫ Епископа Харьковскаго (нынѣ архіепископа Тверскаго), Харьковѣ 1877 г.*»

Цѣна книги съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Отъ Его Высокопреосвященства Саввы архіепископа Тверскаго редакцію получено января 10 дня сего 1881 года четиринадцати рублей, внесенные ему лицомъ, пожелавшимъ скрыть свое имя—съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы 300 рублей переданы были въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, а сто рублей въ семинарское правленіе на вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ.

Означенныя деньги января 11 дня отправлены редакцію по назначенію.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою 15 января 1881 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.